

БЛОКАДНЫЙ ТРЕЗОРКА.

В середине 60-х гг. XX века в Ленинграде, в районе Парголово, сносили старые деревянные дома для нового жилищного строительства на их месте. Во дворе расселенного деревянного дома на северной окраине, рабочие обнаружили удивительный объект. Могилку, над которой возвышался обелиск. Деревянная статуя собаки с прикрепленным фото. На нем был изображен пес -- этакая помесь «двортерьера» с овчаркой, с большим умными глазами. И подпись под фотографией: «Дорогому другу Трезору (1939 – 1945 гг.) от спасенных им хозяев». В те времена все ленинградцы старше 20 лет были либо участниками, либо свидетелями минувшей войны. Было понятно, что могильный памятник псу как-то связан с событиями блокады и «под горячую руку» его сносить не стали, а через паспортный стол стали искать бывших жильцов дома. Через неделю во двор сносимого дома пришел седой старик и бережно снял фотографию собаки с обелиска. Сказал обступившим его строителям: «Это наш Трезорка! Спаситель нас и наших детей от голода. Его фото будет укреплено на самом почетном месте в новой квартире.» И рассказал свою блокадную историю.

СПАСИТЕЛЬ ЧЕТЫРЕХ СЕМЕЙ.

Осенью 41-года окраины северных районов города сравнительно мало страдали от обстрелов и бомбежек, немецкие самолеты бомбили и орудия обстреливали в основном центральную часть Ленинграда. Но голод пришел и сюда, в деревянный дом на четыре семьи. В каждой из них были дети.

Общим любимцем двора у нас был Трезорка – игривый и смысленый пес, помесь дворняжки и гончей. И вот в одно солнечное октябрьское утро его хозяева поняли, что в собачью миску кроме воды, налить нечего. Пес постоял, подумал, почесал лапой за ухом. И исчез. Люди вздохнули с облегчением – не пришлось им

смотреть в голодные собачьи глаза. Но Трезорка не пропал без вести. А к обеду вернулся домой – держа в зубах пойманного жирного зайца. Хватило на обед на все четыре семьи. Требуху, лапы и голову отдали хвостатому добытчику...

Трезорка начал приносить добычу домой почти ежедневно. Пригородные поля опустевших совхозов были заполнены неубранным урожаем – в сентябре к городу подступил фронт. Капуста, морковь, картофель, свекла остались в грядках. Зайцам раздолье. Расплодилось их тогда... И почти каждый день в семьях теперь варили бульоны из питательной зайчатины. Женщины научились из заячьих шкурок шить теплые зимние варежки, меняли их на табак у некурящих, а потом порции табака меняли на еду.

Охотничьи походы Трезора подсказали еще один спасительный маршрут: детишки с саночками ходили на засыпанные снегом поля и выкапывали капусту, картофель свеклу. Пусть подмороженные, но все же, овощи. Так что хлебный паек блокадников был для владельцев Трезора не единственным питанием.

Итог – верности пса, мог бы и не приносить добычу, сам поймал – сам съел, был таков, что в блокаду в доме никто не умер. В новогодний вечер 31 декабря 1941 года детям дома даже елку установили – на ветках вместе с игрушками висели настоящие шоколадные конфеты – выменяли у армейских тыловиков на тушку пойманного Трезором накануне зайца. Им новогодняя закуска, нашим детям праздник.

Так и пережили первую блокадную зиму, вторую... Уже июнь 45-го наступил. Как обычно Трезор с утра отправился на охоту. А через час приполз во двор, оставляя за собой кровавые следы. Скорее всего, подорвался на mine. Умнейший был

пес, видимо что-то почуял, успел отскочить, потому и не погиб сразу. Вот тут во дворе и помер. Плакали тогда все над ним как по умершему близкому человеку. Похоронили во дворе же. И вот памятник ему поставили. С фотографией – успели сделать аккуратно в победную весну, сосед демобилизовался с трофейным фотоаппаратом.

После войны каждый вечер 9 мая все жильцы дома собирались у его могилы и поминали пса, как павшего героя. Вот только когда из дома переезжали – в суматохе про фото Трезора забыли.

«Вам спасибо, нашли, напомнили. Мои внучата его помнить тоже будут. У нас в доме щенка завели. Знаете, как назвали? Трезорка! Озорной такой растет!» -- улыбнулся бывший жилец строителям.

И медленно пошел к выходу со двора, бережно прижимая к груди старое фото собаки. И вдруг обернулся к молчавшим у собачьей могилы людям.

-- Если сможете, не застраивайте могилу Трезора... Посадите на этом месте ель. Пусть у ребятишек-новоселов зимой на улице елка будет. Как тогда 31 декабря 41-го. В память о Трезорке.

Жильцы высотной новостройки, отмечая новоселье, очень удивлялись, видя у входа в современное парадное красивую, разлапистую ель. И даже не подозревали, что эта пушистая елка – памятник блокадной собаке. Спасшую от голода 16 ленинградцев.

Автор: Александр Смирнов

Художник-иллюстратор: Екатерина Никитина